

Московская Епархия. Богородское благочиние.
Храм Тихвинской Иконы Божией Матери г.Погинска

Тихвинский листок №51

28 Ноября 2021 года

**Неделя 23-я по Пятидесятнице.
Начало Рождественского поста.**

ПРЕПОДОБНЫЙ ПАИСИЙ ВЕЛИЧКОВСКИЙ.

Архимандрит Нямецкого монастыря в Молдавии. Родился он в 1722 г. в городе Полтаве в семье протоиерея, 17-ти лет вступил в Любечский монастырь, перешел в скит Трейстены в Молдавии, оттуда — в скит Керкул, отличавшийся особенной строгостью монашеской жизни.

Затем преподобный переселился на Афон, где основал особую монашескую общину — скит св. Илии. В 1758 г. в возрасте 36 лет был рукоположен в священный сан. В 1763 г. преподобный Паисий с 64 монахами переселился в Молдавию, в Валахию, по просьбе тамошнего господаря, для лучшего устройства в этой стране монашеской жизни и поставлен настоятелем монастыря Драгомирны.

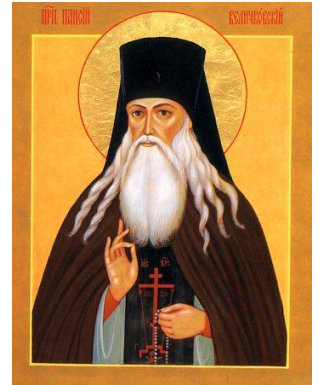
За три года число Драгомирнской братии утроилось. Устроитель братства отец Паисий написал и ввел устав по чину свв. Василия Великого, Феодосия Великого, Феодора Студита и Афонской горы. Основные идеи этого устава: нестяжательность, отсеменение воли и послушание, умная молитва и чтение книг, непрестанное рукоделие и бытовое благочиние (образцовая больница, странноприимница, церковные художества и др.). Земля, на которой помещался Драгомирнский монастырь, после русско-турецкой войны (1774 г.) отошла к католической Австрии. Авва Паисий, не видя возможности мира духовного Восточной Церкви в новом государстве, решил уйти и увести за собой всю братию — 350 человек. Господарь Григорий Гика и митрополит Гавриил предоставили им уединенный в горах бедный Секульский монастырь во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи. Когда братия умножилась и преподобный Паисий стал просить о помощи в строительстве келлии, то ему было повелено переселиться с братией в богатейший Нямецкий монастырь, что он и исполнил в 1779 г., оставив часть братии в Секуле.

Житие в Нямецком монастыре преподобный Паисий устроил по образу Драгомирны и Секула — общежитие, умная молитва, переписка и чтение святоотеческих книг, ежедневное (утром и вечером) исповедание помыслов духовникам. Паства преподобного умножилась, были иноки более чем 10 национальностей и число их к 1790 г. возросло до 10 тыс. человек. В то время это была самая многолюдная обитель Восточной Православной Церкви. В 1790 г. преподобный Паисий был возведен в сан архимандрита, продолжая окормлять по-прежнему Секул и другие окрестные монастыри и скиты.

На протяжении всего времени старческих подвигов в молдавских монастырях авва Паисий учил братию умной молитве, продолжая единую линию отцов Добротолюбия, преподобного Григория Синаита, святителя Григория Паламы и преподобного Нила Сорского. Преподобный Паисий приводил многочисленные доказательства и свидетельства святоотеческого почитания умной молитвы: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», которая есть и моление, и исповедание веры. «Умно-сердечная молитва — для преуспевающих, для средних — пение, то есть обычные церковные песнопения, для новоначальных — послушание и труд», — поучал старец.

Многотрудная жизнь старца подходила к своему земному концу. Поболел перед кончиной, он с миром преставился в 1794 г., 15 ноября, пожив 72 года. Преподобный Паисий был погребен в Нямецком монастыре в соборном храме Вознесения Господня.

Его переводы с греческого на русский язык святоотеческих творений, долго бывшие единственными в русской литературе, читались повсюду. Так, им изданы: «Добротолюбие», сочинения преподобного Исаака Сирина, преподобного Феодора Студита, преподобного Варсонофия, святителя Григория Паламы, преподобного Максима Исповедника, «Восторгнутые класы» — сборник из творений святителя Иоанна Златоуста и многое другое. Преподобный Паисий является возродителем на Руси, после преподобного Сергия, школы старчества, которая на протяжении всего XIX века и позднее приносила свои благодатные плоды на ниве спасения чад церковных в Глинской и Оптиной пустынях и других монастырях Русской Церкви.

СВЯТЫЕ МУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ ГУРИЙ, САМОН И АВИВ.

Святые мученики Гурий и Самон были священниками в области Эдессы около 303 года, когда император Диоклетиан начал гонения на христиан. Они были обвинены в том, что помогали христианам, брошенным в темницы, и побуждали верующих не поддаваться угрозам и проявить стойкость даже при сожжении.

Святые предстали перед правителем Антиохии Мусонием, который попытался принудить их к отречению от Христа. Но оба исповедника отказались со словами: «Мы не изменим единому Небесному Богу. Мы не променяем Его на изображение, сделанное человеческими руками. Мы поклоняемся Христу Богу, Который по Своей благодати спас нас от греха. Он – наш свет, наш врач и наша жизнь».

Тогда правитель обвинил их в том, что они восстают против повелений императора, и грозил им ужасной и мучительной смертью, если они будут упорствовать. «Мы не умрем, как ты это утверждаешь, но будем жить, если только исполним волю Того, Кто нас создал, – ответили святые. – Нас не пугают мучения.

Они длятся недолго и проходят, не оставляя следов. Мы страшимся вечных мук, которые уготованы нечестивым и вероотступникам». После таких слов правитель отдал приказание заключить их в темницу вместе с прочими священниками и диаконами.

Спустя несколько дней он повелел привести Самона и Гурия и на пять часов подвесить их за одну руку. Поскольку они молча переносили истязания и отвечали на предложения мучителей, отрицательно качая головой, их бросили в застенок, называемый «темная дыра». Там святые провели три с половиной месяца в полной темноте, почти не получая ни воды, ни еды.

Когда священников вновь привели на суд, они выказали ту же стойкость, объявив правителю: «Мы уже сказали, что наши вера и слово неизменны. Делай то, что приказал император. Ты имеешь власть над нашими телами, но не над душами». Самона и Гурия подвесили за ноги, но они продолжали молить Бога, чтобы Он дал им стойкость патриархов, пророков, апостолов и мучеников, которые еще до них пострадали за истину.

15 ноября их призвали вновь. Воины принесли Самона, у которого было раздроблено колено, и привели Гурия, поддерживая его, поскольку он был стар. Когда мученики услышали смертный приговор, их лица просияли от радости и они прославили Христа. Перед казнью палач сказал святым: «Помолитесь, пожалуйста, за меня, потому что я делаю зло пред Богом».

Самон и Гурий опустились на колени, повернулись к востоку и обратились к Богу с такой молитвой: «Отче наш Господи Иисусе Христе, прими дух наш и сохрани наши тела для воскресения». Затем они склонили головы под меч и были усечены один после другого.

Когда стало известно об их казни, все население города поспешило к месту мученичества, чтобы взять драгоценные мощи и даже пыль, которая была пропитана их кровью. Во время погребения святых кадильный дым и благовония смешивались с псалмами и песнопениями, которые возносились во славу Господа, явившего Свою силу через твердость мучеников.

Святой Авив служил диаконом в то время, когда Лициний, вслед за Диоклетианом, воздвиг новое гонение на христиан (ок. 309). Он тайно обходил деревни в области Эдессы, чтобы собрать верующих в храм, прочитав им Священное Писание и побудить, не страшась гонителей, держаться истинной веры. Правитель Эдессы Лисаний, узнав об этом, сильно разгневался и велел отыскать дерзкого диакона. Не найдя его, он повелел схватить его семью и жителей его деревни.

Узнав об этом, Авив пришел в Эдессу, где предал себя в руки командующего охраной правителя. Тот попытался убедить его спастись бегством и сказал, что его семье в любом случае ничего не угрожает, но святой настаивал, поскольку был убежден, что это Господь повелевает ему завершить свое служение мученичеством.

На допросе Авив проявил такое самообладание и пренебрежение к идолам, что правитель, придя в ярость, приказал бичевать его без всякой жалости. Несколько дней спустя святого снова привели к Лисанию. Поскольку Авив вновь и вновь отказывался подчиниться, тот повелел подвесить его и разорвать плоть железными когтями. На угрозу новых, еще более жестоких мучений святой ответил: «Эти муки скорее укрепляют мою волю, как приносит плод дерево, которое поливают». Правитель, осознав свое бессилие, спросил: «Это твоя религия учит тебя ненавидеть свое тело и наслаждаться страданиями?» «Мы не ненавидим наши тела, – возразил Авив, – но радуемся, созерцая то, что недоступно зрению. Нас поддерживает обещание Господа: нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении со славой, уготованной любящим Христа (ср.: Рим. 8: 18)». Поскольку смерть от меча показалась правителю слишком легкой, он приказал сжечь святого на медленном огне.

Святого повели на казнь, влача за веревку, пропущенную через его челюсть. Мать Авива, одетая по-праздничному во все белое, шла рядом с сыном. Придя на место, Авив повернулся лицом к востоку и помолился. Затем он обернулся к толпе, которая его сопровождала и желала ему обрести покой, и благословил людей. Когда огонь разгорелся, мученик отверз уста и тотчас предал душу Богу. Христиане извлекли тело святого Авива из огня и, умастив и покрыв благовониями, погребли в могиле, где уже были положены Гурий и Самон.